

УДК 327.7

DOI: 10.17223/19988613/50/9

Ю.В. Жучкова, С.Н. Мирошников

ЕС И АРМЕНИЯ: НЕ ВСЕ ПОТЕРЯНО?

Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки России (проект № 28.4319.2017/5.1).

Анализируются политика руководства Армении после отказа армянского руководства подписать Соглашение об ассоциации с ЕС и вступлении Армении в Евразийский экономический союз. Основное внимание уделяется возникновению уникальной ситуации, в которой руководству Армении удалось, сохранив свои обязательства в рамках ЕАЭС, парафировать новое Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, которое рассматривается как облегченная версия Соглашения об ассоциации.

Ключевые слова: Армения; ЕС; интеграция; Восточное партнерство; Соглашение об ассоциации.

С момента приобретения независимости развитие отношений Армении с евроатлантическими структурами, и прежде всего с Европейским союзом, стало приоритетным направлением внешней политики [1]. Однако долгое время отношение к Армении не отличалось от подхода ЕС к другим постсоветским странам. Сотрудничество началось с запуска программы Технической помощи Содружеству независимых государств – ТАСИС (TACIS), призванной способствовать развитию прочных экономических и политических связей между Европейским Союзом и страной-партнером. Главным инструментом ТАСИС стало предоставление субсидий для передачи технологий, поддержки перехода к рыночной экономике и демократии путем реформирования законодательства. Наряду с общей для всех программой ТАСИС, так же, как и в случае с остальными 11 республиками, между ЕС и Арменией в 1996 г. было заключено Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), которое носило чисто технический характер. Выработка общего подхода ко всем бывшим советским республикам была связана с несколькими факторами. Долгое время ЕС имел слабое представление о регионе: на протяжении десятилетий ЕС (в качестве *political entity*, а не на уровне отдельных государств-членов) был вовлечен в дела региона лишь пассивно. К тому же в 80–90-х гг. XX в. Европейский союз сам находился в процессе перманентной трансформации и не мог уделять должного внимания появившимся в одночасье «молодым демократиям».

Однако по мере расширения на Восток отношение ЕС к региону в целом и Армении в частности значительно изменилось. Так, с целью укрепления роли Европейского союза в обеспечении региональной безопасности и оказания помощи южнокавказским республикам в проведении реформ в области верховенства права, демократии и прав человека был назначен Специальный представитель Европейского Союза на Южном Кавказе Хейке Талвитие. В это же время Армения становится участником Европейской политики добрососедства (ЕПС), которая была разработана в 2004 г. с

целью сближения ЕС с ее соседями. Основными целями ЕСП были достижение экономического развития государств, усиление политической стабильности и безопасности в регионе. Главным стимулом не только для поддержания реформ во всех областях общественной жизни, но и для достижения стабильного регионального развития и утверждения на Южном Кавказе атмосферы взаимного доверия выступает перспектива получения финансовых средств в рамках данной программы, что, по мнению ЕС, должно вести к углублению сотрудничества и интеграции с ЕС. Такая перспектива вполне отвечает долгосрочным интересам Армении [2]. Сотрудничество в рамках ЕПС важно для Еревана не только с военно-политической точки зрения, но и с экономической. Являясь основным торговым партнером, на который приходится 29,7% общей торговли Армении, ЕС в рамках политики добрососедства продвигает целый ряд программ, призванных развивать региональное сотрудничество и приводить национальные стандарты производства в соответствие с европейскими нормами [3].

Несмотря на проработанность концепции ЕПС, Брюссель быстро понял, что невозможно одними и теми же инструментами продвигать сотрудничество в Алжире, Египте, Армении или Молдове. Слишком разные интересы и цели этих стран, слишком разные представления о сотрудничестве и интеграции с ЕС существуют у них. Осознавая негибкость политики добрососедства, Брюссель был вынужден искать новые формы развития интеграционных процессов с постсоветскими государствами. Так, с целью способствовать стабилизации, безопасности и процветанию самого ЕС и его партнеров ЕС запустил проект «Восточного партнерства» (региональное измерение ЕПС), который объединил три страны Восточной Европы и три страны Южного Кавказа, среди которых была и Армения [4]. Главной задачей Партнерства явилось развитие интеграционных связей между Европейским Союзом и Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной на основе ценностей, норм и стандар-

тов ЕС. Конечной целью сотрудничества ЕС со странами-партнерами в рамках данного проекта было объявлено заключение соглашений об ассоциации, создание глубоких и всеобъемлющих зон свободной торговли и введение безвизовых режимов [4]. При этом сотрудничество с ЕС предполагалось развивать в русле политики кондициональности [Там же]. Кондициональность утверждает те условия, при которых определенное государство становится частью единого правового пространства, от членства или ассоциации с которым получает очевидные выгоды (например, в форме политической, экономической, материальной или организационной помощи) и в то же время предполагает, что институты ЕС (Европейский Парламент, Комиссия ЕС и, что особенно важно, Европейский суд) способны эффективно имплементировать проверенные юридические и организационные практики в заинтересованных странах.

Несмотря на пугающий, с первого взгляда, юридически обязательный характер будущего Соглашения об ассоциации, Армения оставалась весьма заинтересованной стороной в развитии углубленного сотрудничества с ЕС. Интерес Еревана к «Восточному партнерству» продиктован несколькими факторами:

- Ухудшение российско-грузинских отношений, связанное с военным вмешательством России в грузино-южноосетинский конфликт, негативно сказалось на армянской экономике. Армения, и без того испытывающая трудности в развитии транспорта и промышленности ввиду жесточайшей экономической блокады со стороны Азербайджана и Турции, понесла огромные финансовые убытки, так как 60–70% всего товарооборота страны идет через Грузию [5]. Военный же конфликт привел к тому, что три недели транспортные коммуникации не функционировали должным образом.

- Фактическая остановка любых контактов между российской и грузинской стороной после конфликта 2008 г. поставила под вопрос энергетическую безопасность страны. В ходе военных действий грузинская сторона без предупреждения сократила поставки российского газа в Армению. А ввиду того, что одним из главных аспектов сотрудничества ЕС со странами-партнерами является усовершенствование механизмов энергетической безопасности, участие в «Восточном партнерстве» было крайне важно для Еревана.

- Углубление интеграционных связей с ЕС отвечало интересам Армении, так как способствовало диверсификации внешнеэкономической деятельности страны. Согласно Национальной статистической службе, по состоянию на 2008–2009 гг. по объему импорта ЕС и СНГ практически одинаково отображаются в торговом балансе с суммой немногим более 1 млрд долл. [6].

- Развитие и углубление партнерства ЕС–Армения необходимо было для уравнивания военно-политической, энергетической, телекоммуникационной и банковской зависимости от России. Ведь в результате активной экспансии в банковский сектор Армении доля российских банков увеличилась до 60% общего ино-

стрannого капитала [7]. А в сфере энергетики и телекоммуникаций в настоящее время наблюдается следующая картина: практически 100%-ми «дочками» российских компаний являются «Южно-Кавказская железная дорога», которой переданы в концессию железные дороги Армении, «Газпром Армения», обеспечивающая поставку и продажу природного газа на внутреннем рынке, «Арментел» и его коммуникационные сети, «Роснефть-Армения», осуществляющая поставки нефтепродуктов из России в Армению [8]. В военно-политическом плане Ереван по-прежнему во многом зависит от Москвы. Согласно подписанному в 1997 г. Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Арменией и РФ, стороны обязались развивать военно-техническое сотрудничество и оказывать друг другу взаимную помощь в случае военной угрозы от третьих стран [9]. Таким образом, размещенная по Договору 1995 г. 102-я российская военная база до сих пор служит одним из сдерживающих факторов начала азербайджанской военной агрессии против Армении. Кроме того, Россия остается одним из главных поставщиков вооружений в страну [10].

Вышесказанное обусловило желание Еревана углубить взаимодействие с Европейским союзом. И уже в 2010 г. ЕС и Армения начали переговоры о заключении Соглашения об ассоциации и создании всесторонней и углубленной зоны свободной торговли [11]. Запуск переговоров спровоцировал споры как среди политических деятелей, так и в академическом сообществе всех заинтересованных сторон, включая Россию, которая продвигала свою модель интеграции в виде Таможенного союза и Евразийского союза. Москву, которая всегда с настороженностью относилась к «Восточному партнерству», беспокоило, что в случае заключения Соглашения об Ассоциации она лишится былого геополитического влияния России на постсоветском пространстве в силу имплементации европейских принципов и норм в национальные законодательства стран-партнеров, перестанет быть ведущим поставщиком энергоносителей в регионе ввиду того, что ЕС и страны-партнеры намереваются развивать альтернативные пути энергоснабжения, потеряет традиционные рынки сбыта своих товаров и услуг, а ее внутренний рынок захлестнет волна более дешевых и качественных европейских товаров в результате реэкспорта через Армению и Украину. Это подтолкнуло Россию предпринять еще более решительные шаги в отношении стран, желавших создать зону свободной торговли с ЕС. Среди трех стран, на которые Кремль оказывал экономическое и политическое давление, была и Армения. Так, например, в 2012 г. российская сторона подняла цены на поставляемый в Армению газ, что в условиях экономического спада не могло не возыметь действия на власти. Также Россия напомнила о военно-политической уязвимости Еревана, подписав крупный контракт на поставку Баку российских вооружений [12].

Результатом трехлетних переговоров между Брюсселем и Ереваном стал отказ президента Армении

Сержа Саргсяна подписать Соглашение об Ассоциации на Вильнюсском саммите «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. В ответ на это Брюссель отказался от предложения армянской власти подписать политические главы Соглашения об ассоциации. Несмотря на разочарование и раздраженность тем, что Армения входит в состав Таможенного и затем Евразийского союза, сотрудничество сторон в рамках «Восточного партнерства» продолжилось. С одной стороны, это было связано с тем, что Брюссель всегда подчеркивал стремление развивать двусторонние отношения со странами-партнерами вне зависимости от их интеграционных устремлений [4]. Возобновление переговоров по новому Соглашению между Арменией и Европейским союзом укладывалось как в логику принципа дифференциации, который был декларирован еще на Пражском саммите «Восточного партнерства» и подтвержден в очередной раз на Рижском саммите в 2015 г., так и Глобальной стратегии ЕС, принятой в 2016 г. С другой стороны, Ереван, который на протяжении долгих лет выстраивает международные связи в духе комплементаризма, не собирался оставлять попыток развития диалога с Брюсселем. Итогом приверженности подобным подходам явилось возобновление переговоров по пересмотру Соглашения о партнерстве между ЕС и Арменией в декабре 2015 г. Уже спустя 14 месяцев, в феврале 2017 г., на встрече президента Армении с высшим руководством ЕС было парафировано новое Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве.

Новое Соглашение есть не что иное, как «лайт-версия» Соглашения, которое не было подписано в 2013 г. Политические главы, отмечает Российский совет по международным делам, обновленного Соглашения предусматривают детализацию двустороннего сотрудничества в области защиты прав человека, содействия демократическим реформам, укрепления принципа верховенства права. Данное положение соответствует интересам Европейского союза, который выстраивает диалог со странами-партнерами на основе европейских ценностей свободы, верховенства права и экономического благополучия. Вместе с тем из текста Соглашения исключены пункты, касающиеся чувствительных сфер общественной жизни, которые могут войти в противоречие с уже имеющимися обязательствами Армении с другими организациями и государствами [13]. Иными словами, обновленный документ учитывает обязательства армянской стороны перед Таможенным союзом, ОДКБ и Россией. Исключены положения о всеобъемлющей зоне свободной торговли между ЕС и Арменией. При всех ограничениях, накладываемых на Армению ее членством в ЕАЭС, Армения

смогла сохранить тесные отношения с одним из главных торговых партнеров и инвесторов, а также продолжить развивать торговые отношения в рамках Системы тарифных преференций ЕС (GSP+), что отвечает задаче диверсификации экономической деятельности Армении.

Таким образом, новое Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве между Арменией и Европейским союзом носит менее амбициозный, но не менее содержательный характер. Учитывая те изменения, которые были внесены в новое рамочное соглашение, перспективы его подписания на саммите «Восточного партнерства» в ноябре 2017 г. достаточно оптимистические. Проявив гибкость в отношении Армении, Европейский союз доказывает приоритетность постсоветского пространства в своей политической повестке дня, а также демонстрирует, что «Восточное партнерство» – не антироссийский проект, нацеленный на подрыв геополитических и экономических интересов России, как считают многие российские исследователи и политики, а проект, в действительности направленный на реформирование общественной жизни не только отдельно взятого государства, но и бывших советских республик, в особенности учитывая тот факт, что Армения «выторговала» больше времени для реализации правовых актов Европейского союза.

Будущее отношений ЕС–Армения в рамках «Восточного партнерства» будет зависеть от нескольких вещей. Прежде всего, от отношения самих заинтересованных сторон к этому европейскому проекту. Нельзя допустить конфронтации по линии ЕС–ЕАЭС. Это уже привело к серьезной дестабилизации современной системы международных отношений. Создание новых барьеров по линии разграничения интеграционных объединений приведет к разделу евразийского пространства, которое еще недавно мыслилось как «единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока». К тому же быстрое развитие современных технологий может забетонировать этот разрыв на долгое время и породить новые конфликты. Во-вторых, для усиления двусторонних отношений критически важным станет способность Европейского союза тщательно отслеживать ход проводимых в Армении реформ и осуществлять адекватную политику, нацеленную на выработку решений, которые отвечали бы интересам Армении как государства – члена ЕАЭС. В-третьих, в ситуации ограниченного пространства для маневра не менее важным станет способность сторон выработать новые подходы и найти необходимые инструменты для развития сотрудничества в тех областях армянской экономики, которым модернизация и технологическое развитие могут придать импульс для дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия национальной безопасности Республики Армения, утвержденная 26 января 2007 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrineeng.pdf.
2. Минасян С. Армения и программа ЕС «Политика европейского соседства // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 6 (42). С. 84.

3. Armenia – EU trade // Официальный сайт Европейской комиссии. URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia>.
4. Совместная декларация Пражского саммита «Восточного партнерства», 7 мая 2009 г. // Официальный сайт Совета ЕС. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf.
5. Минасян С. Армения и Грузия: взаимный транзитный потенциал в контексте торгово-экономического и политического сотрудничества двух стран, 16 сентября 2016 г. Аналитическая статья // Аналитический портал «Кавказского дома». URL: <http://regional-dialogue.com/ru/армения-и-грузия-взаимный-транзит>.
6. База данных внешней торговли Республики Армения // Официальный сайт Национальной статистической службы Республики Армения. URL: <http://www.armstat.am/ru/?nid=159>.
7. Жучкова Ю. Армения связана по рукам и ногам, 26 июля 2017. Комментарий // Сайт Джеймстаунского фонда. URL: <https://jamestown.org/armenias-hands-are-tied-regarding-russian-arms-sales-to-azerbaijan>.
8. Иноземцев В. Экономика Армении: вызовы и перспективы. 6 августа 2017. Аналитическая статья // Сайт Аналитического центра «Армениэн Интэрэст». URL: <http://armenian-interest.com/rus/Post/title/Ekonomika-Armenii9-vyzovy-i-perspektivy>.
9. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения, 29.08.1997 // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-243/47338.
10. Регистр обычных вооружений ООН. Статистические данные // Официальный сайт Регистра обычных вооружений ООН. URL: <https://www.unroca.org>.
11. Республика Армения и Европейский союз начали переговоры по Соглашению об ассоциации. Пресс-релиз // Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Армения. URL: http://www.mfa.am/en/press-releases/item/2010/07/19/association_negotiations.
12. Федоровская И. Армения и Таможенный союз // Россия и новые государства Евразии. 2014. № 1. С. 62.
13. Минасян С. Армения–ЕС: подготовка нового рамочного соглашения о сотрудничестве. Аналитическая статья, 10 марта 2017 года // Сайт Российского совета по международным делам. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armeniya-es-podgotovka-novogo-ramochnogo-soglasheniya-o-sotr>.

Zhuchkova Yulia V. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: yulia.zhuchkova@gmail.com; Miroshnikov Sergey N. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: Smiroshnikov64@mail.ru

EU–ARMENIA: ALL IS NOT LOST?

Keywords: Armenia; EU; Integration; Eastern Partnership; Association Agreement.

The objective of the article is to determine the extent and nature of the new stage of relationship between the European Union and Armenia after the latter has joined the Eurasian Union. To attain the objective, the authors set the following tasks: 1) To analyze the nature of the Association Agreement between the EU and the Republic of Armenia; 2) To determine the reasons for not signing the agreement by the leadership of Armenia at the Vilnius summit of the “Eastern Partnership” in November 2013; 3) To identify the factors that contributed to the resumption of negotiations between the EU and Armenia on the conclusion of a new agreement in 2015; 4) To analyze the initial agreement between the Republic of Armenia and the EU. The methodological basis of this article is the method of historical analysis, based on the analysis of processes occurring in a certain period of time, the extraction of the process, and its discussion in hindsight. In addition, content analysis is used to analyze the texts of the agreements. A problematic field of research is the formation of a modern system of international relations and the interaction of different integration processes. Therefore, the authors of the article came to the following conclusions: Since independence in 1991, the development and consolidation of Armenia’s relations with the European structures, especially with the EU, has been a priority direction for the country’s foreign policy. Despite this, the Armenian president refused to sign the Association Agreement at the Vilnius summit of the “Eastern Partnership” 2013, because he believed that the obstacles imposed on Armenia by that Agreement would hinder the development of its ties with the Russian Federation. The resumption of negotiations on the new Association Agreement between Armenia and the European Union was consistent both with the logic of the EU Global Strategy adopted in 2016, and was in line with Yerevan’s desire to develop dialogue with the EU, but already as a member of the EAEU. The initial 2017 Agreement corresponds to the interests of the European Union. At the same time, the paragraphs that may contradict Armenia’s existing commitments to the EAEU and CSTO were excluded from the text of the new Agreement. The future of EU-Armenia relations within the framework of the “Eastern Partnership” will depend on several issues. First of all, it will depend on the attitude of the interested parties to this European project. It is necessary to put an end to the confrontation between the EU and the EAEU. It has already led to a serious destabilization of the contemporary system of international relations. The creation of new barriers along the line of demarcation of integration associations will result in the division of the Eurasian space, which until recently has been perceived as a common space from Lisbon to Vladivostok. In addition, the rapid development of modern technologies can concretize this gap for a long time and generate new conflicts. Secondly, the European Union’s ability to monitor Armenia’s progress in implementing the CEPA provisions but at the same time not creating barriers to Yerevan on its way to the EAEU, will be crucial. Thirdly, in a situation when the space for maneuver is shrinking, the ability of the parties to develop new approaches and to find the necessary tools for developing cooperation in those areas of the Armenian economy, to which modernization and technological development can give impetus for further development, will be equally important.

REFERENCES

1. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. (2007) *Strategiya natsional'noy bezopasnosti Respubliki Armeniya, utverzhennaya 26 yanvarya 2007 g.* [The national security strategy of the Republic of Armenia, approved on January 26, 2007]. [Online] Available from: http://www.mfa.am/u_files/file/doctrine/Doctrineeng.pdf.
2. Minasyan, S. (2005) *Armeniya i programma ES Politika evropeyskogo sosedstva* [Armenia and the EU program European Neighborhood Policy]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz – Central Asia and the Caucasus*. 6(42). pp. 84
3. The European Commission. (n.d.) *Armenia – EU trade*. [Online] Available from: <http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/armenia>.
4. The EU Council. (2009) *Sovmestnaya deklaratsiya Prazhskogo sammita “Vostochnogo partnerstva”*, 7 maya 2009 g. [Joint Declaration of the Prague Summit “Eastern Partnership”, May 7, 2009]. [Online] Available from: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/er/107589.pdf.
5. Minasyan, S. (2016) *Armeniya i Gruzija: vzaimnyy tranzitnyy potentsial v kontekste torgovo-ekonomicheskogo i politicheskogo sotrudnichestva dvukh stran, 16 sentyabrya 2016 g.* [Armenia and Georgia: mutual transit potential in the context of trade, economic and political cooperation between the two countries, September 16, 2016]. [Online] Available from: <http://regional-dialogue.com/ru/armeniya-i-gruziya-vzaimnyy-tranzit>.

6. National Statistical Service of the Republic of Armenia. (n.d.) *Baza dannykh vneshney trgovli Respubliki Armeniya* [Database of foreign trade of the Republic of Armenia]. [Online] Available from: <http://www.armstat.am/ru/?nid=159>.
7. Zhuchkova, Yu. (2017) *Armeniya svyazana po rukam i nogam, 26 iyulya 2017. Kommentariy* [Armenia is bound hand and foot, July 26, 2017. Commentary]. [Online] Available from: <https://jamestown.org/armenias-hands-are-tied-regarding-russian-arms-sales-to-azerbaijan>.
8. Inozemtsev, V. (2017) *Ekonomika Armenii: vyzovy i perspektivy. 6 avgusta 2017* [The economy of Armenia: Challenges and prospects. August 6, 2017]. [Online] Available from: <http://armenian-interest.com/rus/Post/title/Ekonomika-Armeniip9-vyzovy-i-perspektivy>.
9. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. (1997) *Dogovor o druzhbe, sotrudnichestve i vzaimnoy pomoshchi mezdu Rossiyskoy Federatsiey i Respublikoy Armeniya, 29.08.1997* [Treaty on Friendship, Cooperation and Mutual Assistance between the Russian Federation and the Republic of Armenia, August 29, 1997]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-243/47338.
10. The United Nations Register of Conventional Arms. (n.d.) *Registr obychnykh vooruzheniy OON. Statisticheskie dannye* [United Nations Register of Conventional Arms. Statistics]. [Online] Available from: <https://www.unroca.org>.
11. Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Armenia. (2010) *Respublika Armeniya i Evropeyskiy soyuz nachali peregovory po Soglasheniyu ob assotsiatsii* [The Republic of Armenia and the European Union have started negotiations on the Association Agreement]. [Online] Available from: http://www.mfa.am/en/press-releases/item/2010/07/19/association_negotiations.
12. Fedorovskaya, I. (2014) *Armeniya i Tamozhennyi soyuz* [Armenia and the Customs Union]. *Rossiya i novye gosudarstva Evrazii – Russia and New States of Eurasia*. 1. pp. 62.
13. Minasyan, S. (2017) *Armeniya-ES: podgotovka novogo ramochnogo soglasheniya o sotrudnichestve* [Armenia-EU: preparation of a new framework agreement on cooperation]. [Online] Available from: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/armeniya-es-podgotovka-novogo-ramochnogo-soglasheniya-o-sotr>.